

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-134-141

**Российско-испанские отношения при освоении североамериканских территорий
во второй половине XVIII века**

Ольга Владимировна Нешкес

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

nesh_86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1667-4654>

Статья посвящена рассмотрению динамики развития отношений России и Испании во второй половине XVIII в. Выявляются факторы, повлиявшие на характер складывающегося взаимодействия держав: показывается амбивалентность российско-испанских отношений, обусловленная, с одной стороны, нарастающим опасением испанских властей из-за предполагаемого продвижения России к Калифорнии, а с другой – стремлением к развитию взаимовыгодных торговых отношений. Обращается внимание на аспекты, связанные с открытием Россией Алеутского архипелага и Аляски и промысловой деятельностью русских промышленников. Показана реакция испанского двора на приходящие от испанских посланников в России сообщения об открытиях русских в Америке, представлен анализ текстов дипломатических донесений 1761–1792 гг., позволивший автору сделать наблюдение о том, что скепсис в отношении успехов экспедиций русских к американскому континенту сменяется выражением настороженности начиная со второй половины 1760-х гг. Делается предположение о том, что распространение русских в Северной Америке способствовало освоению испанцами Калифорнии. В статье также рассматривается торгово-экономический аспект во взаимоотношениях держав, показывается намерение Испании и России наладить прямую торговлю. Вместе с тем отмечается, что на характер данных взаимоотношений влияла общая политическая конъюнктура, которую определяли ведущие державы того времени – Англия и Франция. Статья написана с привлечением историко-филологических методов и подходов и нацелена показать различные стороны и этапы российско-испанских взаимоотношений в период развития колонизации северо-запада Америки. Результаты исследования могут быть использованы в рамках международного диалога в практической деятельности дипломатических служб.

Ключевые слова: Россия, Испания, колонизация, северо-запад Америки, торговые отношения

Original article

**Russian-Spanish Relations During the Development of North American Territories
in the Second Half of the 18th century**

Olga V. Neshkes

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

nesh_86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1667-4654>

The article is about the relations between Russia and Spain in the second half of the 18th century. The article identifies the factors that influenced the nature of the emerging interaction between the powers: it shows the ambivalence of Russian-Spanish relations, on the one hand, due to the growing fears of the Spanish authorities provoked by Russia's advance towards California, and, on the other, to the development of mutually beneficial trade relations. We draw attention to aspects related to Russia's discovery of the Aleutian archipelago and Alaska and the activity of Russian merchants. The reaction of the Spanish court to messages of Spanish diplomats in Russia about Russian discoveries in America is shown. The analysis of the texts of diplomatic reports (1761–1792) has shown that the Spanish ambassadors were skeptical about the success of Russian expeditions to the American continent but changed their mind in the second half of 1760s. The article also examines the trade and economic aspect in the relations between the powers, showing the intention of Spain and Russia to establish direct trade. At the same time, we note that the nature of such interaction was influenced by the general political situation, which was determined by the leading powers of that time. The article has been written using historical and philological methods and approaches and aims to show the various aspects and stages of Russian-Spanish relations during the period of colonization of the Northwest of America. The results of the study can be used in practical activities of diplomatic services within the framework of international dialogue.

Keywords: Russia, Spain, colonization, Northwest of America, trade relations

© Нешкес О. В., 2024

Введение. Активное освоение северо-западного побережья Америки со стороны Испанской империи началось в XVIII в., при этом испанские права на данные территории были заявлены ещё в конце XV в.: на основании «Александровских» булл (1493), а затем Тордесильясского договора между Испанией и Португалией (1494), по которому Испания получила «исключительные права на колонизацию всего Западного полушария, включая западное побережье Северной Америки» [1, с. 38; 2]. «Конкистадоры вышли к берегам Тихого океана ещё в XV в.» [3, с. 96], однако интенсивное заселение и освоение территорий Калифорнии стало реализовываться лишь во второй половине XVIII в. благодаря, прежде всего, католическим миссионерам.

Причиной активизации Испании в данном регионе стало внимание к нему других государств: Великобритании, намеревавшейся усилить своё влияние как морской державы, и России, которая в ходе исследовательских экспедиций к восточным окраинам империи обеспечила себе выход к Тихому океану.

Интерес к заокеанским территориям у России возник в период правления Петра I, когда страна стала принимать активное участие в европейской политике и дипломатии. Именно тогда впервые обозначился вопрос: соединяется ли Азия с Америкой? [4, с. 268] Первая попытка разведки американского побережья со стороны России предпринята в 1722 г. И. М. Евреиновым и Ф. Ф. Лужиным. Они отправились к северным Курильским островам, однако ответ на поставленный вопрос, имеется ли сухопутный переход из Азии в Америку, так и не был найден.

«Незадолго до смерти император инициировал новое масштабное исследование северной части Тихого океана... Интерес Петра I к американским берегам был настолько велик, что он лично составлял инструкции для экспедиций, контролировал их ход и выполнение поставленных задач» [3, с. 98–99]. Так в 1728 г. состоялась Первая Камчатская экспедиция под командованием Витуса Беринга на боте «Святой Гавриил», которая проходила по маршруту вдоль побережья Камчатки на северо-восток. В результате плавания удалось пересечь пролив, разделяющий Азию и Америку, но дальнейшее движение к американскому континенту было затруднено в силу погодных условий.

И лишь в 1741 г., в результате Второй Камчатской экспедиции Беринга – Чирикова, удалось достичь северо-запада Америки (островов Алеутского архипелага) и нанести на карту России территории¹, что в дальнейшем стали именовать Русской Америкой.

Обзор литературы. История российско-испанских отношений второй половины XVIII в., в том числе затрагивающая тематику освоения североамериканского континента, получила освещение в публикациях российских, испанских, британских, американских и немецких исследователей, в частности А. Ю. Петрова [1; 3], О. В. Волосюк [5–7], Н. Н. Болховитинова [8], М. С. Альперовича [9], А. И. Андреева [10], Н. Н. Бантыш-Каменского [11], В. С. Бобылева [12], Р. В. Макаровой [13], А. С. Куклиной [14; 15], E. Vila Vilar [16], A. H. Hull [17], A. M. Shop Soler [18], A. Alemparte Guerrero [19], Ch. I. Archer [20], M. Fernández Rodríguez [21], L. S. Hilton [22], G. P. Taylor [23], E. Völkl [24] и др. Также были изданы фундаментальные сборники документов на русском и испанском языках². При этом в изучении проблем, рассматриваемых в данной статье, мы основывались преимущественно на документах периода 1761–1792 гг., выявленных в архивах Испании: Генеральном архиве Индии и Национальном историческом архиве, в переводе на русский язык и в публикации которых в специальном монографическом издании принимала участие также и автор данной статьи³. В представленной статье мы уделяем внимание динамическому аспекту

¹ Россия по праву первооткрытия имела возможность претендовать на новые территории. В дипломатической документации в дальнейшем упоминалась 55° с. ш. в качестве границы владений России в Америке.

² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: сб. документов / гл. ред. А. Л. Нарочницкий [и др.]. – М.: Наука, 1984. – Т. 1. – 399 с.; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. документов / гл. ред. А. Л. Нарочницкий [и др.]. – М.: Наука, 1989. – Т. 2; Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / под ред., вступ. ст., обзор источников и литературы А. И. Андреева. – М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1948. – 383 с.; Россия и Испания: в 2 т. Т. 1: 1667–1799 / сост. О. В. Волосюк, К. В. Рожков, Х. М. Гонсалес, М. Семпере. – М.: Международные отношения, 1991. – 470 с.; Corpus diplomático hispano-ruso / ed. de Manuel Espadas Burgos. Vol. 1: 1667–1799. – Madrid: Ministerio de Asuntos Exteriores, 1991. – 407 p.

³ См.: Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / под общ. ред. А. Ю. Петрова. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2020. – 218 с.

развития российско-испанских отношений, нуждающемуся, по нашему мнению, в дополнительном рассмотрении.

Методология и методы исследования. При написании статьи мы руководствовались принципом историзма и объективности и использовали методы и подходы, применяемые в исторической и лингвистической науках, в частности, при анализе текстов донесений испанских посланников в России, помимо методов причинно-следственного и типологического анализа, направленных на выявление факторов при принятии решений испанским правительством, мы использовали элементы лингвопрагматического и лингвостилистического анализа, что позволило наглядным образом продемонстрировать коннотативные нюансы в нарративе испанских посланников в России и акцентировать «точки перелома» в отношении к России Испанского двора в контексте освоения севера-запада Америки. В частности, выявлено, что начиная с 1767 г. риторика испанских дипломатов в отношении русских открытий в Америке меняет свою тональность с иронической на настроенную.

Результаты исследования и их обсуждение. Открытие северных берегов Америки дало импульс России для продолжения освоения этого региона, что имело значение как с точки зрения внешнеполитического влияния, так и торгово-экономического развития.

По возвращении на родину уцелевшие участники Второй Камчатской экспедиции привезли с собой ценные товары – шкурки морских бобров (каланов) и других пушных зверей. Так был налажен промысел на новооткрытых островах, и он расширился к 1770-м гг., когда были открыты уже все острова архипелага, а также начато освоение материковой части – Аляски. Добыча и продажа шкур в дальнейшем приносила высокий доход Российской империи. Как отмечает исследователь Русской Америки А. Ю. Петров, во второй половине XVIII в. цена одной хорошо выделанной шкурки калана могла достигать 300 р., что по тем временам представлялось колоссальной суммой [25, с. 16–23].

Камчатские экспедиции Витуса Беринга сначала вызывали интерес, а затем и возрастающую обеспокоенность у Испанского двора во второй половине XVIII в. Карл III,

взошедший на престол в 1759 г., уже в следующем году восстановил отношения с Россией после их тридцатилетней заморозки. Испанский король объяснял необходимость взаимодействия с Россией её растущим значением в европейской политике¹, обусловленным в том числе её участием в Семилетней войне.

Вместе с тем с назначением официального представителя Испании в России – посланника маркиза де Альмодовара, Карл III намеревался узнать достоверные данные о продвижении русских в Америке и понять, может ли угрожать их деятельность Испанской Калифорнии [5; 6]. В своей инструкции дипломату он писал, чтобы тот действовал осмотрительно и не выдавал своих намерений, постарался разведать «к чему привели открытия русских, пытающихся наладить морское сообщение с Калифорнией»². Испанский король был убеждён, что в своих плаваниях они достигли больших успехов, чем другие державы, «а упорное молчание, хранимое русским и лондонским дворами по этому вопросу, который в будущем может иметь для них большое значение»³ испанский монарх считал весьма подозрительным.

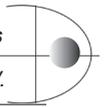
Здесь более подробно представляется логичным остановиться на хронологии и анализе дипломатических депеш испанских посланников в Мадрид, поступавших начиная с 1760-х гг. В документе от 7/11 октября 1761 г. Россия ещё не рассматривается как помеха интересам Испании в Америке: маркиз де Альмодовар даёт оценку событиям, «подчёркивая ирреальность ситуации, при которой русским удалось бы достигнуть Калифорнии и закрепиться на этой территории» [26, с. 110]: он повествует о том, что если бы русские корабли продвинулись к Калифорнии в своём маршруте и взошли бы на «твёрдую землю», то «естественно, что они скорее бы попали в руки индейцев, и ещё более естественно, что никто никогда не узнал бы, куда могли пропасть эти несчастные русские»⁴.

¹ Подробнее см.: Россия и Испания: в 2 т. Т. 1: 1667–1799 / сост. О. В. Волосюк, К. В. Рожков, Х. М. Гонсалес, М. Семпере. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 196.

² Там же. – С. 166.

³ Там же.

⁴ Доклад испанского посланника в России маркиза де Альмодовара государственному секретарю правительства Испании Рикардо Уоллу об открытиях на берегах Америки, совершённых русскими в Тихом океане в ходе экспедиций с Камчатки. Санкт-Петербург,

Испанский дипломат с эксплицитно выраженной иронией отмечает: «...испанцам стоит бояться русских на берегах Америки так же, как русским испанцев на берегах Азии, и скорее американцы придут завоевывать Сибирь, чем русские захватят нашу часть Америки»¹. Маркиз де Альмодовар пишет при этом, что, если сибирские провинции России «станут цивилизованными, они смогут вершить великие дела, но сегодня испанцы не должны ни бояться этого, ни воображать их масштаб»². Посланник, используя противопоставление «провинция» и «цивилизация», а также контраст «вершить великие дела» и «мы не должны ни бояться этого, ни воображать их [масштаб]», стремится подчеркнуть твёрдое положение Испании [26, с. 112].

В 1763 г. на пост посланника в России был назначен виконт де ла Эррерия. Так же как и его предшественник, он следил за новостями об освоении Алеутских островов и о дальнейших изысканиях русских промышленников в этом регионе. В своём донесении от 20/30 ноября 1767 г. он пишет, что внимательно следит за освоением Америки Екатериной II и что, несмотря на предшествующие неудачные попытки, русским удалось пересечь Тихий океан с севера. Посланник отмечает, что к этой новости необходимо «относиться с благоразумной осторожностью», так как благодаря дальнейшим экспедициям русские намереваются «закрепить результаты своих открытий в тех землях», что может стать началом «нового торгового маршрута для Российской империи»³.

7/11 октября 1761 г. (пер. с исп.) / Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / под общ. ред. А. Ю. Петрова. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2020. – С. 78.

¹ Доклад испанского посланника в России маркиза де Альмодовара государственному секретарю правительства Испании Рикардо Уоллу об открытиях на берегах Америки, совершённых русскими в Тихом океане в ходе экспедиций с Камчатки. Санкт-Петербург, 7/11 октября 1761 г. (пер. с исп.) / Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / под общ. ред. А. Ю. Петрова. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2020. – С. 78.

² Там же. – С. 79.

³ Донесение испанского посланника в России виконта де ла Эррерия государственному секретарю правительства Испании маркизу де Гримальди о продолжении русских исследовательских экспедиций в Америку. Санкт-Петербург, 20/30 ноября 1767 г.: пер. с исп. // Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских

Так, уже в 1767 г. в донесениях посланников можно заметить изменение тональности: ирония в отношении способности русских совершить плавания к Калифорнийским землям сменяется выражением озабоченности и настороженности. В последующих донесениях от 1773 г. занявшего должность посланника Испании в России графа Франсиско Антонио Ласи транслируется мысль о том, что Россия становится потенциальной угрозой испанским интересам в Америке. В депеше от 8/19 марта 1773 г. граф Ласи сообщает государственному секретарю правительства Испании маркизу де Гримальди, что «эти известия я сообщаю Вашему Высокопревосходительству по причине того, что поселение русских, по всей вероятности, находится на шестьдесят четвертой параллели, и здесь ни у кого нет сомнения, что это – Калифорния»⁴. Эти новости посланник просит непременно довести до испанского монарха «дабы были приняты все меры, наиболее целесообразные его королевскому служению»⁵.

В донесении от 11 мая / 30 апреля 1773 г. граф Ласи пишет, что российская государыня разработала план, согласно которому «было бы разумно... если бы часть русского флота, следующего к Архипелагу, взяла курс на мыс Доброй Надежды и далее на Камчатку, стала в её гавани на якорь для пополнения сил после столь долгого плавания, а затем проследовала далее для будущих успешных завоеваний в пользу этой империи, которая, по мнению императрицы, имеет больше прав на Америку, чем любая другая держава»⁶.

Стремление защитить свои территориальные права привело Карла III к решению укрепить границы в американских колониях – улучшить систему управления и снабжения в северо-западной части Тихого океана. Важную роль в этом процессе приобрело небольшое поселение Сан-Блас, ставшее форпостом, призванным сдерживать продвижение русских к Калифорнии [5; 9]. В ходе дальнейших испанских экспедиций, снаряжённых представителем Карла III в Новой Мексике Хосе де Гальвесом и отправленных для обнаружения русских

архивов): монография в документах / под общ. ред. А. Ю. Петрова. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2020. – С. 82.

⁴ Там же. – С. 90.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 94.

колонистов, вдоль северной части калифорнийского побережья были установлены также крепости Сан-Диего (1769) и Монтеррей (1770) [5; 16; 17; 23].

Сообщения графа Ласи и затем депеши испанского дипломата Педро де Норманде послужили основанием для последующих экспедиций испанцев Хуана Переса (1774) и Бруно де Эсета (1775), Э. Х. Мартинеса и Гонсало Лопеса де Аро (1788), направлявшихся для получения информации о русских поселениях на северо-западном побережье Америки [1; 5; 9; 16]. Испанское правительство всерьёз видело угрозу вторжения русских в Калифорнию.

Вместе с тем политика Екатерины II на американском континенте основывалась не на военной экспансии, а на хозяйственном освоении территорий: императрица отмечала, что «многое распространение в Тихом море не принесёт твёрдых польз. Торговать – дело иное, завладеть – дело другое»¹. Продвижение русских в Северной Америке осуществлялось благодаря промыслу и торговле. Постоянные же поселения были образованы лишь в 1783–1786 гг. усилиями Г. И. и Н. А. Шелиховых [8; 25].

Согласно некоторым исследованиям, опасения российской экспансии в Северной Америке побудили испанцев к изменению политики в Средиземноморье: историк Э. Халл, а также разделяющие его точку зрения А. Ю. Петров, А. Н. Ермолаев, В. Н. Косторниченко указывают в своих работах, что испанские власти, для того чтобы нивелировать активность России на американском континенте, предложили ей сотрудничество и допустили российские суда в порты Испании в разгар Русско-турецкой войны (1787–1791) [17; 27].

Ещё один немаловажный аспект российско-испанских отношений – это торгово-экономическое взаимодействие. Во второй половине XVIII в. значительную долю импорта в России (67 %) составляли «предметы роскоши и потребления имущих классов», ввозимые из стран Европы, в том числе и вино [9, с. 51]. В середине 1760-х гг. некоторым стимулом для активизации виноторговли между Испанией и Россией стало ре-

шение российского правительства снизить таможенные тарифы на ввоз вина из Испании, и уже в 1767 г. с партией вин в сторону Санкт-Петербурга направился испанский купец баскского происхождения Фелипе Чоне. В 1768 г. он «заключил с морским министерством контракт на поставку русской пеньки», а «в конце того же года мадридский двор, желая стимулировать ввоз пеньки и льна из России, принял решение снизить таможенные пошлины на эту продукцию при транспортировке её на российских или испанских судах» [Там же, с. 52].

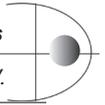
В следующем году Чоне предложил напрямую снабжать Россию необходимой продукцией, в том числе из американских колоний (шерсть, шёлк, вино, пряности, красящие вещества, соль, вино), а взамен поставлять в Испанию пеньку, лён, древесину, смолу, воск и кожу. Таким образом, в 1771 г. в Петербурге Чоне учредил первый испанский торговый дом, а к 1773 г. было уже открыто три торговые конторы, одну из которых основал выходец из Каталонии Антонио де Коломби.

Испанские власти были крайне заинтересованы в налаживании прямой торговли с Россией: российское сырьё, в частности мачтовый лес и пенька для строительства военных судов, необходимо были Испании, чтобы потеснить Англию [14; 18], также импорт в Россию испанского вина на «льготных условиях» позволил бы конкурировать с Францией и Португалией за рынок сбыта.

Так, в одной из докладных записок 1792 г. уже упомянутый Антонио де Коломби, ставший к тому времени консулом в России, пишет об успехах и увеличении объёма торговли между Испанией и Россией с 1770-х гг.² Он отмечает, что с тех пор, как испанцы заявили о своём присутствии в российской столице, их беспокоил тот факт, что французы и португальцы выступали торговыми конкурентами, хотя они обладали теми же товарами, что могла предложить Испания, однако их товары, в частности вино, были «несравненно более известными и ходкими», поскольку этим странам первыми удалось основать в Петербурге «свои

¹ 1788 г. апрель – август. Замечания императрицы Екатерины II на доклад Комиссии о коммерции, о плавании и торговле в Тихом океане // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / под ред. А. И. Андреева. – М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1948. – С. 282.

² Докладная записка испанского консула в России Антонио де Коломби о торговле с Россией. Мадрид, 14/25 января 1792 г.: пер. с исп. // Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / под общ. ред. А. Ю. Петрова. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2020. – С. 176.

опорные пункты торговли, так называемые торговые дома». Однако, как пишет Колумби, несмотря на различные неудобства, «протекающие из разных принципов налогообложения товаров привилегированных стран по сравнению с остальными государствами, в число которых, по всей видимости, попала и Испания, все трудности были преодолены, и нам удалось добиться столь активной торговли с Российской империей»¹. В результате во многих регионах Российской империи стали предпочитать другим винам испанские за их качество и сохранение свойств даже «в самом переменчивом и суровом климате».

Таким образом, с 1770-х по 1790-е гг. Испании удалось расширить торговые сношения с Россией, тем не менее в этот период прямая торговля между странами осложнялась тем, что Англия, обладавшая значительным флотом, осуществляла транспортировку товаров именно на своих кораблях, что снижало конечную прибыль от торговли России и Испании. В целом российско-испанские торговые взаимоотношения того времени зависели от политического баланса сил: Русско-турецкая война, борьба за независимость североамериканских колоний, революция во Франции оказывали влияние на попеременное потепление и охлаждение отношений Испании и России.

Заключение. Вторая половина XVIII в. ознаменовалась активизацией российско-испанских отношений, что было обусловлено возрастающей ролью России в

международной политике. Открытия России в Северной Америке с течением времени стали вызывать у Испанской короны опасения и восприниматься как угроза её интересам, о чём свидетельствует лингвистический анализ документов. Однако расширение экспансии России на северо-западе Америки скорее было обусловлено стремлением к экономическим выгодам, нежели к территориальным приобретениям.

Вместе с тем продвижение русских на американском континенте стало своего рода стимулом для Испании в её исследовательских экспедициях и укреплении территорий в северной части Калифорнии начиная с 1770-х гг. В области экономического взаимодействия в 70–90-е гг. наблюдалось взаимное «притяжение», т. е. желание двух держав наладить торговое сотрудничество, которое бы могло осуществляться напрямую, без посредничества других европейских стран.

Представляется, что проблематика истории российско-испанских отношений второй половины XVIII в. не является исчерпанной и требует привлечения новых документов, в том числе из зарубежных архивов, а применение методов и приёмов смежных гуманитарных дисциплин, в частности лингвистических, с нашей точки зрения, будет способствовать выявлению имплицитных характеристик, смысловых и коннотативных оттенков при анализе соответствующих источников.

Список литературы

1. Косторниченко В. Н., Петров А. Ю. Российско-испанские отношения на северо-западе Тихого океана во второй половине XVIII века // Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / под общ. ред. А. Ю. Петрова. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2020. С. 38–69.
2. Dawson S. E. The lines of demarcation of Pope Alexander VI and the Treaty of Tordesillas A. D. 1493 and 1494. Ottawa: Forgotten Books, 2017. 97 p.
3. Петров А. Ю., Ермолаев А. Н., Коскина М. М. Генезис борьбы за колонии в северотихоокеанском регионе // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10, № 1. С. 95–106.
4. Петров А. Ю., Ермолаев А. Н., Коскина М. М. Пётр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711–1722 // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 1. С. 265–280.
5. Волосюк О. В. Испанцы и русские на Тихом океане // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 1. С. 134–148.
6. Волосюк О. В. Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений: монография. М.: РУДН, 2011. 628 с.
7. Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений = España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones / отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 928 с.

¹ Докладная записка испанского консула в России Антонио де Колумби о торговле с Россией. Мадрид, 14/25 января 1792 г.: пер. с исп. // Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / под общ. ред. А. Ю. Петрова. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2020. – С. 176.

8. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки, 1732–1799 / под ред. Н. Н. Болховитинова. М.: Международные отношения, 1997. 478 с.
9. Альперович М. С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). М.: Наука, 1993. 240 с.
10. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / под ред. и со вступ. ст. А. И. Андреева. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1948. 383 с.
11. Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1894. Ч. 1 (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). 304 с.
12. Бобылев В. С. Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII века. М.: Ун-т дружбы народов, 1997. 284 с.
13. Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. 200 с.
14. Куклина А. С. Анализ торгово-экономического сотрудничества России и Испании // Российский экономический вестник. 2019. № 6. С. 104–109.
15. Куклина А. С. Цикличность дипломатических контактов при зарождении взаимосвязей России и Испании // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 2. С. 138–145.
16. Vila Vilar E. Los rusos en América. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos, 1966. 113 p.
17. Hull A. H. Spanish and Russian rivalry in the North Pacific regions of the New World, 1760–1812. Alabama, 1966. 544 p.
18. Schop Soler A. M. Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733–1833. Madrid: Min. de asuntos exteriores. Dirección general de relaciones cult., 1984. 520 p.
19. Alemparte Guerrero A. Las relaciones hispano-rusas en el siglo XVIII. El relevante papel de marinos y militares españoles // Revista de historia naval. 2004. No. 87. P. 7–44.
20. Archer Ch. I. The transient presence: a reappraisal of Spanish attitudes toward the Northwest coast in the eighteenth century. Western Perspectives I. Toronto; Montreal, 1974. 30 p.
21. Fernández Rodríguez M. La presencia rusa en el Pacífico Noroeste // El Ejército y la Armada en el Noroeste de América: Nootka y su tiempo. Madrid: Universidad Rey Juan Carlos, 2011. P. 93–118.
22. Hilton L. S. Descripción de las costas de California. Madrid: Instituto Gonzalo Fernández de Oviedo, 1981. 230 p.
23. Taylor P G. Spanish-Russian rivalry in the Pacific, 1769–1820 // The Americas. 1958. No. 15. P. 109–127.
24. Vökl E. Russland und Lateinamerika, 1741–1841. Weisbaden: Otto Harrassowitz, 1968. 256 s.
25. Петров А. Ю. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М.: Весь мир, 2012. 318 с.
26. Нешкес О. В. Культурно-прагматические аспекты вербализации образа России в испанских дипломатических документах второй половины XVIII века: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6. М., 2023. 187 с.
27. Петров А. Ю., Ермолаев А. Н., Косторниченко В. Н. Торговля Российско-американской компании с Латинской Америкой // Латинская Америка. 2015. № 5. С. 7–26.

Информация об авторе

Нешкес Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, Московский государственный лингвистический университет; 119034, Россия, г. Москва, Остоженка 38, стр. 1; nesh_86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1667-4654>.

Для цитирования

Нешкес О. В. Российско-испанские отношения при освоении североамериканских территорий во второй половине XVIII века // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 134–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-134-141.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2024; принята к публикации 24.05.2024.

References

1. Kostornichenko, V. N., Petrov, A. Yu. Russian-Spanish relations in the Pacific Northwest in the second half of 18th Century. A. Yu. Petrov editor. Russia and Spain in the Northwest of America in the second half of the 18th Century (on materials from Spanish archives). Ryzan', 2020: 38–69. (In Rus.)
2. Dawson, S. E. The lines of demarcation of Pope Alexander VI and the Treaty of Tordesillas A. D. 1493 and 1494. Forgotten Books, 2017. (In Eng.)
3. Petrov, A. Yu., Ermolaev, A. N., Koskina, M. M. The genesis of struggle for colonies in the Northern Pacific region. Herald of Omsk University Series "Historical Studies", no. 1, pp. 95–106, 2023. (In Rus.)
4. Petrov, A. Yu., Ermolaev, A. N., Koskina, M. M. Peter the Great and Russia's growing interest in the exploration of the Pacific Ocean, 1711–1722. Quaestio Rossica, no. 1, pp. 265–280, 2021. (In Rus.)
5. Volosyuk, O. V. Spaniards and Russians in the Pacific. Vestnik RUDN, Journal of Russian History, no. 1, pp. 134–148, 2011. (In Rus.)

6. Volosyuk, O. V. Foreign policy of Spain in the 18th century: the formation of Spanish-Russian relations. M: RUDN, 2011. (In Rus.)
7. Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures. Three centuries of relations. M: Indrik, 2018. (In Rus.)
8. History of Russian America (1732–1867). In 3 volumes. The Foundation of Russian America, 1732–1799. Vol. 1. M: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. (In Rus.)
9. Alperovich, M. S. Russia and the New World (last third of the 18th century). M: Nauka, 1993. (In Rus.)
10. Russian discoveries in the Pacific Ocean and North America in the 18th Century. M: Gos. Izd. geogr. literaturi, 1948. (In Rus.)
11. Bantysh-Kamenskiy N. N. Review of Russia's foreign relations (up to 1800). M: 1894. Ch. 1 (Austria, England, Hungary, Holland, Denmark, Spain). (In Rus.)
12. Bobylev, V. S. Russia and Spain in international relations of the second Half of the 18th century. M: RUDN, 1997. (In Rus.)
13. Makarova, R. V. Russians in the Pacific in the second half of the 18th century. M: Nauka, 1968. (In Rus.)
14. Kuklina, A. S. Analysis of trade and economic cooperation between Russia and Spain. Russian Economic Bulletin, no. 6, pp. 104–109, 2019. (In Rus.)
15. Kuklina, A. S. Cyclicity of diplomatic contacts at the birth of the relations between Russia and Spain. Perm University Herald. History, no. 2, pp. 138–145, 2017. (In Rus.)
16. Vila Vilar E. Los rusos en América. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos, 1966. (In Span.)
17. Hull A. H. Spanish and Russian rivalry in the North Pacific Regions of the New World, 1760–1812. Alabama, 1966. (In Eng.)
18. Schop Soler A. M. Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733–1833. Madrid: Min. de asuntos exteriores. Dirección general de relaciones cult., 1984. (In Span.)
19. Alemparte Guerrero A. Las relaciones hispano-rusas en el siglo XVIII. El relevante papel de marinos y militares españoles. Revista de historia naval, no. 87, pp. 7–44, 2004. (In Span.)
20. Archer, Ch. I. The transient presence: a reappraisal of Spanish attitudes toward the Northwest coast in the eighteenth century. Montreal: Western Perspectives I. Toronto, 1974. (In Eng.)
21. Fernández Rodríguez M. La presencia rusa en el Pacífico Noroeste. El Ejército y la Armada en el Noroeste de América: Nootka y su tiempo. Madrid: Universidad Rey Juan Carlos, pp. 93–118, 2011. (In Span.)
22. Hilton, L. S. Descripción de las costas de California. Madrid: Instituto Gonzalo Fernández de Oviedo, 1981. (In Span.)
23. Taylor P George. Spanish–Russian rivalry in the Pacific, 1769–1820. The Americas, no. 15, pp. 109–127, 1958. (In Eng.)
24. Vökl E. Russland und Lateinamerika, 1741–1841. Weisbaden: Otto Harrassowitz, 1968. (In Germ.)
25. Petrov, A. Yu. Natalia Shelikhova at the origins of Russian America. M: Ves' mir, 2012. (In Rus.)
26. Neshkes, O. V. Cultural and pragmatic aspects of the verbalization of the image of Russia in Spanish diplomatic documents of the second Half of the 18th century. Cand. sci. diss. Moscow, 2023. (In Rus.)
27. Petrov, A. Yu., Ermolaev, A. N., Trade of the Russian-American Company with Latin America. Latinskaya Amerika, no 5, pp. 7–26, 2015. (In Rus.)

Information about the author

Neshkes Olga V., candidat of Philology, Moscow State Linguistic University; 1 building, 38 Ostozhenka, Moscow, 119034, Russia; nesh_86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1667-4654>.

For citation

Neshkes O. V. Russian-Spanish Relations During the Development of North American Territories in the Second Half of the 18th Century // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 134–141. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-134-140.

**Received: April 15, 2024; approved after reviewing May 22, 2024;
accepted for publication May 24, 2024.**